

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.4.10

Родной язык – первый компонент активного билингвизма (к проблеме сохранения родных языков)

© К. З. Закирьянов

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Email: srya409@mail.ru

В статье рассматриваются разные толкования понятия «родной язык». Из девяти толкований, перечисленных в статье, наиболее удачным признается этнический подход к определению содержания термина: родной язык – это национальный язык народа, его носителя; он тесно связан с национальной психологией, с национальным самосознанием народа; в нем отражается национальная языковая картина мира, выражается национальная культура народа. При таком понимании родного языка приобретает особую актуальность проблема первоочередного овладения своим родным языком и проблема сохранения родных языков малых народов в поликультурном пространстве. Одним из наиболее эффективных способов сохранения родного языка является формирование активного билингвизма.

Ключевые слова: родной язык, неродной язык, национальный язык, национальная культура, языковая личность, языковая среда, язык-посредник, активный билингвизм.

*Самая большая ценность народа – его родной язык,
на котором он пишет, говорит, думает.*

Д. С. Лихачев, русский ученый.

*И если завтра мой язык исчезнет,
То я готов сегодня умереть ...*

Расул Гамзатов, народный поэт Дагестана.

В полиэтническом и поликультурном пространстве, в многонациональных странах, где совместно проживают представители разных народов, говорящих на разных языках, каковой является, например, Российская Федерация (и Республика Башкортостан в ее составе), существует проблема преодоления языкового барьера. Мировой опыт показывает, что наиболее эффективным (фактически единственным) способом решения данной проблемы является формирование активного билингвизма (двухязычия), позволяющего практическое языковое общение между собой представителям разных национальностей, говорящих на разных языках [17, с. 14–15]. Более того, билингвизм является надежным способом регулирования межнациональных отношений. Значит,

билингвизм представляет собой явление не только лингвистическое, но и общественное – социальное и политическое.

Двуязычие, как видно из самого термина, означает владение двумя языками. Естественно возникает вопрос: какими двумя языками необходимо овладеть, особенно в условиях многоязычной среды, притом какой язык будет первым, а какой – вторым? Поскольку овладение вторым языком происходит на фоне уже усвоенного первого, то вопрос этот является принципиально важным.

Разумеется, не трудно догадаться: первым, базовым компонентом двуязычия является родной язык, который усваивается в раннем детстве, вместе с «молоком матери». А вторым компонентом билингвизма в многоязычной среде обычно выступает язык-посредник, который является общим для всех разноязычных членов социума. В качестве такого языка-посредника обычно избирается государственный язык страны как наиболее авторитетный, выполняющий много общественных функций. Например, в Российской Федерации таким языком избран русский язык, и в нашей стране сформировалось национально-русское двуязычие (первый компонент – родной язык нерусских россиян, второй компонент – русский язык) как основной тип билингвизма, который функционирует в разных вариантах за счет варьирования первого компонента.

В этом контексте возникает необходимость уточнить содержание понятия «родной язык»: какой язык следует считать родным. Вопрос о родном языке, в частности о термине *родной язык* и вкладываемом в него содержании, относится к числу дискуссионных, не получивших однозначного ответа. В настоящей статье делается попытка уточнить содержание данного понятия. Судя по семантике слова *родной*, это свой, близкий, кровный язык, язык родителей, родных, родственников. Так кажется только на первый взгляд, на самом же деле вопрос намного сложнее.

Для определения понятия *родной язык* необходимо учитывать среду проживания человека: одноязычная она или многоязычная [4, с. 17]. В одноязычной среде, где в качестве средства общения используется один-единственный язык, нет проблемы определения родного языка говорящих: родным является тот единственный язык, которым пользуются члены данного социума. То же следует сказать о монолингве – человеке, владеющем только одним языком: для него родным является тот единственный язык, которым он владеет.

Проблема определения родного языка возникает в условиях проживания в дву(многоязычной) среде, где совместно проживают представители разных народов – носители разных языков, где в качестве средства общения используются разные языки. Поскольку на современном этапе развития общества все страны мира и разные регионы одной страны многоязычны, то проблема определения родного языка приобретает особую актуальность (см. [5; 13]).

В лингвистической и психолингвистической литературе (да и на бытовом уровне) существует несколько, по крайней мере девять, толкований понятия «родной язык». Перечислим их.

1. Родной язык – это материнский язык (язык матери). Такая точка зрения является довольно широко распространенной, она встречается у многих народов и отражается в термине, ср.: у башкир – *эсэ теле*, у татар – *ана теле*, у немцев – *Muttersprache* и др. Действительно, вместе с молоком матери ребенок усваивает и язык матери. Однако в разных жизненных ситуациях родной язык не всегда может совпадать с языком матери, например: в смешанных семьях, в условиях иноязычной социальной среды, где мать сознательно общается с ребенком не на своем (материнском) языке, а на другом, и некоторые другие. В этих условиях для ребенка родным становится не язык матери, а другой, чаще язык социальной среды, так что язык матери (материнский язык) не всегда является родным языком человека. Тому примеров много. Например, во многих нерусских семьях в нашей стране (и в Республике Башкортостан), особенно в городской местности, с ребенком общаются с первых дней его рождения не на языке матери, а на русском языке; в результате язык матери становится для ребенка чужим, а не родным.

2. Родной язык – это язык национальной принадлежности, т.е. язык этноса, представителем которого является данный человек. Эта точка зрения является, пожалуй, самой распространенной: родной язык ассоциируется с этносом, с национальностью. И на первый взгляд кажется, что язык своей национальности как родной язык является самым близким, «своим», и человек охотнее пользуется им во всех сферах своей жизнедеятельности. Однако фактически далеко не каждый человек хорошо владеет языком своей национальности и активно пользуется им в процессе речевой коммуникации, что обусловлено средой проживания личности и практической потребностью человека пользоваться тем или иным языком. Например, в условиях проживания в многоязычном городе, где в качестве средства общения разноязычного населения обычно используется один общий язык-посредник (в условиях РФ и РБ языком-посредником избран русский язык), часть представителей нерусской национальности предпочитает пользоваться только языком-посредником, отодвигая язык своей национальности на второй план. В результате степень владения родным языком (языком своего этноса) может быть очень низкой. Выражения типа «слабо владеет родным языком», «плохо знает свой родной язык», «не знает своего родного языка» употребляются именно в подобных ситуациях. Примеров незнания или слабого знания своего родного языка в таком толковании термина «родной язык» огромное множество (преимущественно среди молодежи). Это явление следует квалифицировать как негативное, достойное осуждения и нуждающееся в исправлении.

3. Родной язык – это язык, на котором человек говорит с раннего детства и активно пользуется им во взрослой жизни. Этот язык может совпадать и не совпадать с языком матери или с языком национальной принадлежности; чаще всего это язык, функционирующий в одноязычной окружающей среде, в которой формировался человек как языковая личность.

4. Родной язык (у лиц, владеющих двумя и более языками) – это язык, который усвоен первым по времени, на котором человек заговорил в раннем детстве. Со временем, в зрелом возрасте, после овладения другими языками, этот первый язык может быть вытеснен на второй план, билингв (полилингв) может и не пользоваться им активно, даже знать его очень слабо по сравнению с другими языками, усвоенными позже. Этот первый язык может быть и материнским, и языком национальной принадлежности, а может быть и совсем чужим, даже иностранным, например: усвоенный в условиях эмиграции, зарубежной командировки родителей и т.д.

5. Родной язык – это функционально более значимый язык для человека, владеющего двумя и несколькими языками. Он активно обслуживает его во всех сферах жизнедеятельности; билингв (полилингв) охотнее пользуется им по сравнению с другими языками. Этот язык может совпасть с языком матери или национальной принадлежности, но может и не совпасть; он может быть усвоен первым, но может быть усвоен и потом, в зрелом возрасте.

6. Родной язык – это тот язык, которым человек владеет лучше других, знает его в совершенстве по сравнению с другими и охотно пользуется им во всех сферах жизнедеятельности. По времени усвоения он может быть первым и не первым, совпадать с языком матери или этноса и не совпадать.

7. Родной язык – это «внутренний» язык, с помощью которого осуществляется внутренняя речь, на нем рождается и оформляется мысль в виде внутренней речи («про себя»); он (родной язык) непосредственно связан с мышлением; человек думает, мыслит на нем; на нем отражается языковая картина мира; он «свой», «родной», «близкий», теснее других связан с психологией человека; на нем сняты сны; это средство национального самовыражения. Он не всегда может функционировать как средство общения в коллективе.

8. Родной язык – это семейный язык, которым человек пользуется в семье, в кругу своих родных и близких, в интимной обстановке, а в официальной обстановке, в общественной жизни пользуется другим языком – государственным языком страны или языком-посредником, используемым в данной социальной среде. Признание семейного языка как родного обычно имеет место в условиях эмиграции, длительных зарубежных командировок и т.д. В качестве семейного языка может функционировать любой

язык, определяется он по договоренности членов семьи: это может быть язык-посредник, язык матери, язык одного из родителей (в смешанных семьях), язык этноса и т.д.

9. Бытует мнение, согласно которому у лиц, свободно владеющих и активно пользующихся двумя и более языками, могут быть два и более родных языков. Для них каждый из этих языков является одинаково близким. Выбор языка общения определяется конкретными условиями коммуникации, ситуациями общения. Правда, эту точку зрения разделяют немногие, но она есть и имеет право на существование. Например, Р. А. Вафеев допускает возможность формирования мыслительной способности ребенка в смешанной разноязычной семье сразу на двух языках: «оба языка оказываются родными, в равной мере естественно усвоенными, то есть происходит одновременное овладение двумя формами мышления, двумя национальными картинками мира, соответствующими им членением мира, восприятием и отражением его» [6, с. 106].

Подобное мнение встретилось и в данных нашего анкетирования, проведенного среди двуязычных студентов 4 курса филологического факультета Башкирского государственного университета. Небольшая часть опрошиваемых (около 2%) к числу родных языков относил как язык своей национальной принадлежности, так и русский – язык, на котором, по признанию информантов, они «думают, говорят, пишут». Отдельные студенты-информанты использовали выражение «второй родной язык» (применительно к русскому языку).

Мы же, в свою очередь, полностью отрицаем наличие у одной личности двух и более родных языков: подобно тому, как у каждого человека есть только одна родная мать, есть только один родной язык, Степень совершенства владения языками еще не делает его родным. У родного языка как явления психолингвистического и общественного имеется много других признаков.

Кроме перечисленных, возможны (есть) и другие толкования понятия «родной язык», основанные на частных случаях (ситуациях) пользования языком, но они не заслуживают серьезного внимания, поэтому их мы не рассматриваем.

Как видно из изложенного, нет одного-единственного критерия определения понятия «родной язык». Объясняется это сложностью самого явления, включающего в свое содержание комплекс признаков: этнический, лингвистический, психологический, социальный, культурный. Учет только одного из этих факторов неизбежно делает дефиницию понятия «родной язык» неполноценной, ущербной.

Из всех перечисленных толкований наиболее распространенным является определение родного языка как языка национальной (этнической) принадлежности. Мы разделяем эту точку зрения как наиболее близкую к истине. Обоснуем свою точку зрения по этому вопросу.

Любой язык имеет национальный характер, проявляется в виде конкретного национального языка того или иного народа, например: русский язык – это национальный язык русского народа, башкирский язык – национальный язык башкирского этноса. И как национальный язык конкретного народа, любой язык тесно связан с национальной психологией и с национальным самосознанием народа, с его национальной самобытностью, с осознанием им своей роли и места в человеческом обществе, а значит, является средством национального самовыражения человека, его национальной гордости, национального достоинства. Национальное самолюбие является самым уязвимым местом. Не случайно игнорирование родного языка, недооценка его (в отдельных случаях даже запрет его) являются причиной возникновения межэтнических конфликтов, порою проявляющихся даже на уровне межгосударственном.

Огромна роль родного языка в становлении человека как языковой личности. В зависимости от характера родного языка формируется конкретный тип национальной языковой личности, например: русская языковая личность, башкирская языковая личность и т.п. При овладении другим, неродным языком формируется вторичная языковая личность.

В любом национальном языке, прежде всего в его словарном составе, отражаются все духовные ценности народа, его менталитет, мироощущение, нравственные идеалы, вековые чаяния и устремления, обычаи и традиции, особенности трудовой деятельности, языковая картина мира, своеобразие культурно-исторического опыта и т.д.

За каждым национальным языком стоит целая культура народа – его носителя [8], национальное видение мира (национальная языковая картина мира [2; 14]; в нем выражается внутренний дух народа, обычаи и традиции этноса, его национальные стереотипы; в нем заложен большой опыт народного мышления; в языке отражается вся история жизни народа.

В то же время каждый национальный язык – это родной язык конкретного народа, конкретной нации, конкретного этноса, например: национальный русский язык – это родной язык русского народа, башкирский язык – родной язык башкирской нации. Значит, родной язык – это средство выражения национальной языковой картины мира, средство накопления и передачи национальных традиций, обычаев и привычек от поколения к поколению; средство приобщения человека к своей родной, национальной культуре. Вот почему родной язык близок и дорог каждому его носителю, независимо от того, велик он или мал, широк круг его носителей или ограничен.

Огромна роль родного языка в познании носителем окружающего мира, в его умственном развитии, в формировании его как полноценной социальной личности. Об этом неоднократно писали в своих трудах прогрессивные мыслители и просветители разных народов еще в прошлом веке: русского – К. Д. Ушинский, татарского –

К. Насыри, Н. И. Ильминский, казахского – И. Алтынсарин, чувашского – И. Я. Яковлев, Н. И. Золотницкий, грузинского – Я. С. Гогобашвили, прибалтийских народов – И. Давис, мордовского – Ф. Ф. Советкин и целый ряд других (см., например, [18–19]).

В качестве примера приводим лишь одно высказывание: «Родной язык не внешне связан с человеческим существом, – писал грузинский педагог Я. С. Гогобашвили, – это не одежда, которую легко можно снять без вреда для себя. Он своими корнями глубоко сидит в человеческом организме, вся природа человека пронизана им. Родной язык – это драгоценное орудие, созданное природой сообразно с психологическим и физиологическим строением человека. Каждому от рождения присуща способность легко изучить и глубоко знать свой родной язык, как соловью прирожденна способность соловьиного пения. Только родной язык, родная речь правильно, со всеми оттенками выражает каждую мысль ребенка, его представления, чувства и движения его души. Вместе с тем родной язык – это сокровищница народного ума, фантазии и духа, дум, чувствований и деяний, изучение его роднит ребенка со всем духом народа, с его долгой исторической жизнью и наполняет сознание ребенка народной силой и бодростью. Поэтому, когда какой-либо родитель отрывает своего ребенка от родного языка, он вырывает из его рук единственный способ к правильному умственному развитию, лишает своего ребенка орудия, соответствующего его природе. Отрыв ребенка от родного языка порождает противоречие между детской речью и его сознанием. Легко понять, что такой душевный разлад должен иметь пагубное влияние на психику ребенка. Ребенок, лишенный от рождения животворно влияния родного языка, с таким же трудом научится правильному мышлению, с каким музыкант, рожденный скрипачом, но насильственно воспитанный пианистом, научится играть на рояле» (цитируется по книге [19, с. 9]).

Роль родного языка чрезвычайно велика в формировании человека как языковой личности с раннего детства, в первоначальном познании им окружающего мира. Об этом киргизский писатель Чингиз Айтматов пишет: «А чудо родной речи необъяснимо. Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рожденной опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости, доставить эстетическое наслаждение (...) многозначностью языка предков. Детство – не только славная пора, детство – ядро будущей человеческой личности. Именно в детстве закладывается подлинное знание родной речи, именно тогда возникает ощущение причастности своей к окружающим людям, к природе, к культуре».

Признание в качестве родного язык этнической (национальной) принадлежности актуализирует две проблемы: 1) проблему обучения на родном языке (проблема методическая) и 2) проблему сохранения родных языков малых народов (проблема политическая), которые органически связаны между собой [11].

Из признания чрезвычайно важной роли родного языка в становлении человека как языковой личности, с учетом того, что «именно родной язык непосредственно говорит уму и сердцу» (цитируется по книге М. Г. Хайруллиной [19, с. 6]), что воспитание мыслящей личности, развитие ее умственных способностей возможно, главным образом, на основе родного языка, естественно напрашивается вывод: ***родной язык должен стать основой обучения и воспитания с самого раннего детства***, и нужно дать возможность каждому человеку овладеть родным языком в такой степени, чтобы он чувствовал себя носителем этого языка, представителем того народа, родным языком которого является данный язык. С этой целью необходимо создавать реальные условия для первоначального обучения детей на их родном языке в дошкольном возрасте и хотя бы в начальный период обучения в школе и по возможности сохранять место родного языка на всех последующих ступенях обучения.

Все изложенное о месте родного языка в становлении языковой личности дает основание сделать следующие выводы:

- дошкольное (первоначальное) воспитание и хотя бы начальное школьное обучение должно осуществляться на родном языке учащихся, а изучение русского языка как второго (языка-посредника) целесообразно организовать с опорой на родной язык;
- родной и русский языки нужно изучать в школе параллельно (двуязычное образование) – русский язык изучать не вместо родного, а вместе с родным языком;
- в процессе школьного обучения нужно сделать престижным изучение как родного, так и русского языков, при этом необходимо соблюсти принцип равноправия языков путем сохранения самостоятельности их и оказания должного внимания каждому из них.

Выполнение перечисленных требований обуславливает необходимость разработки специальной методики взаимосвязанного изучения родного и русского языков в нерусской школе, конечной целью которого является свободное овладение нерусскими учащимися русским языком при сохранении их родного языка.

Однако это требование, к великому сожалению, выполняется далеко не всегда: родной язык отодвигается на второй план, вытесняется из учебного плана, что приводит к слабому знанию или к полному незнанию родного языка. А это уже шаг к потере родного языка, к его исчезновению. В этих условиях возникает *проблема сохранения родного языка*.

Сегодня в условиях глобализации культур проблема сохранения языков стала актуальной в мировом масштабе: катастрофически сокращается количество языков – большие языки вытесняют малые, что приводит к исчезновению (смерти) последних.

Статистическая справка. Согласно последним данным [3], в настоящее время в мире существует около 7 тыс. языков, но эти языки неравны по численности их носителей. Есть крупные языки, на которых говорит несколько сот миллионов человек, это мировые языки. Более 80% населения земли (около 5 млрд. человек) говорит лишь на 280–300 языках (около 4% всех языков мира). Остальные 20% населения мира говорят на всех остальных языках; это малые языки. Носители некоторых языков очень малочисленны, менее 100 человек. Почти 95% языков мира имеет меньше одного миллиона носителей [7]. Этим языкам угрожает опасность исчезновения. Бытует мнение, что языки считаются безопасными (им не угрожает исчезновение), если на них говорит не менее 5 млн. человек.

Судьба малых языков нерадостная, прогнозы неутешительные, их вытесняют крупные языки. Сегодня около 2 тысяч языков находится в опасности исчезновения. Так, по некоторым прогнозам, из почти 7 тысяч языков, существующих сегодня в мире, через 100 лет 90% либо совершенно исчезнут с лица земли, либо будут находиться на грани исчезновения. Эти цифровые данные взяты из статьи Л. К. Муллагалиевой «Язык – родословная народа» [16].

Вызывает тревогу судьба малых языков и в субъектах Российской Федерации. По данным «Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» [3], а также словаря-справочника «Языки народов России. Красная книга» [21] в России опасность исчезновения грозит 136 языкам. В т.ч. башкирский язык получил статус «уязвимый» – ограничена сфера его употребления: старшее поколение хорошо владеет им и пользуется в устной и письменной речи; среднее поколение владеет и пользуется им лишь в устной разговорной речи; младшее поколение не говорит на башкирском языке. Если не принять срочных мер, то с уходом старшего и среднего поколений может произойти резкое сокращение башкироговорящих (а может, и полное исчезновение башкирского языка). Примерно в таком же положении находятся языки других народов, диаспоры которых живут в Республике Башкортостан.

Одной из главных причин сокращения общественных функций языков малых народов, «ухода» их из практического употребления в процессе речевого общения является урбанизация населения регионов. Заметим, что в настоящее время растет число переселенцев из сельской местности в город, причем этот процесс все более усиливается, а разноязычное население городов общается между собой на языке-посреднике (в условиях РФ – на русском языке). «В сложившейся ситуации, если не будут приняты соответствующие меры на *федеральном уровне*, языковая ассимиляция нерусских народов России может стать *необратимой*» (выделено нами – К.З.) [20, с. 74].

Каковы же последствия исчезновения языков? К чему приводит потеря языков?

Поскольку язык неразрывно связан с культурой (язык – сокровищница культуры, базовый компонент культурной среды, культурного пространства), то с утратой языков человечество теряет многое в культурном пространстве, теряет многое в мировом культурном наследии: вместе с исчезновением языков исчезают культуры, особые способы видения мира (у каждого народа своя языковая картина мира); уходит в небытие уникальная картина мира, выраженная словами исчезнувшего языка; забывается исторический опыт народа, отраженный в его языке; навсегда исчезает словарь, грамматика, передающие неповторимый взгляд народа на мир; человечество теряет неповторимую часть общемирового культурного пространства, в результате оно становится бедным. Смерть хотя бы одного языка – это огромная потеря для всего человечества, а исчезновение многих языков – катастрофа в пространстве мировой культуры. «Исчезновение языка – это всегда невосполнимая потеря для общества. Особенно это относится к тем из них, которые не имеют письменности, а также к тем, которые обрели ее в недалеком прошлом. Любой язык – это сокровищница истории народа, главный показатель его национальной самобытности. Устное народное творчество в форме сказаний, саг, народных сказок, песен, ритуалов, пословиц и во многих других формах дает нам уникальное представление об окружающем мире. Оно определяет своеобразие литературы. Язык – это вклад каждого народа в общую копилку человечества. Будучи утраченным, он не может быть воссоздан из небытия» [15, с. 40–41]. Иными словами, когда мы теряем язык, теряем и культуру, и интеллектуальное богатство, и достижения искусства. Значит, исчезновение языков – это огромная потеря для человечества. Отсюда закономерно напрашивается вывод: ***необходимо приложить все усилия, принять все возможные меры, чтобы сохранить существующие языки, то есть сохранить родной язык каждого народа.***

Безусловно, в национальных регионах (республиках) Российской Федерации делается многое для сохранения языков своих народов. Однако только этих мер недостаточно. Анализ результатов внедрения Закона о языках народов РФ [12] в жизнь показывает, что многие статьи Закона не реализуются по различным причинам, чаще всего экономическим (но не только экономическим). Чтобы исправить положение, нужно принять меры более действенные, дающие желаемые результаты.

В связи с этим авторы статьи «Функционирование языков в Республике Башкортостан...» Ф. Г. Хисаметдинова и Т. Г. Мухтаров предлагают следующее: «В сложившейся ситуации для сохранения и развития языков народов РФ, во-первых, необходимо все действующие законы РФ по национальной политике привести в соответствие с Законом «О языках народов Российской Федерации». Во-вторых, на российском уровне необходимо разработать и принять федеральную целевую программу по сохранению и развитию языков народов РФ, аналогичную программе «Русский язык». Поддерживая принятие программы «Русский язык», хотелось бы отметить, что языки и других народов нуждаются в защите. Местные законы, программы не могут решить архиважные

для целостности России вопросы языковой политики. Для того чтобы народы России чувствовали себя комфортно, не чувствовали ущемления своих языковых прав, Россия не должна такой важный вопрос, связанный с национальной безопасностью страны, делегировать в регионы, республики. Поэтому Программа „Языки народов России“ должна носить только федеральный характер» [20, с. 74].

Мы солидарны с авторами статьи, полностью разделяем их точку зрения на рассматриваемую проблему. Такой серьезный вопрос, как сохранение родных языков народов, населяющих многонациональную страну, какой является Российская Федерация, может быть успешно решен только на общегосударственном, федеральном уровне. Конечно, нужно проявлять максимальную активность и инициативу также на местах, в национальных республиках, в полном согласии с языковой политикой государства. Как нам представляется, на федеральном уровне решаются вопросы правовые (юридические и политические) и экономические, на уровне национальной республики – вопросы организационные, учебно-методические, кадровые.

Одним из эффективных способов сохранения родных языков в современных условиях все усиливающейся глобализации культур, стирающей многообразие и разнообразие языкового пространства, является формирование в регионах *активного билингвизма*, который означает свободное владение двумя языками и активное пользование обоими языками в процессе речевой коммуникации (подробнее о содержании и функционировании активного билингвизма см [9]).

Итак, при активном билингвизме два языка функционируют совместно в одной упряжке, как два неразрывных компонента коммуникации. Высоко оценивая значение знания двух языков (своего родного и русского), нерусские билингвы – писатели и поэты, ученые – очень удачно использовали образные сравнения:

«Два языка – *два крыла*» (Ахмет Ерикеев, татарский поэт).

«Киргизский и русский языки для меня как *две руки* – левая и правая, и я не могу обойтись без какой-либо из них» (Чингиз Айтматов, киргизский писатель).

«*Два коня* – два языка ведут вперед Дагестан. Один из них русский язык, а другой наш: для аварца – аварский, для лакца – лакский (Расул Гамзатов, дагестанский поэт).

«Два языка – *два родника*» (Н. Г. Самсонов, якутский ученый-лингвист).

Для меня, автора этих строк, два языка как *два моих родителя* – отец и мать: с помощью родного языка я впервые познал окружающий мир, с помощью русского языка познал дружбу народов, он помог мне ощутить вкус знаний, вывел меня на большую дорогу науки.

Активное национально-русское двуязычие в нашей многонациональной стране дает возможность сохранить каждый национальный язык и свободно функционировать каждому из них на равных правах, что создает *согласованное многоязычие* в одном государстве.

Среди множества юридически равноправных языков РФ русскому языку принадлежит особое место. Как язык-посредник, он выполняет функцию связующей нити, объединяет разноязычные народы великой России в одну большую дружную семью. В самом деле, если каждый народ (его представители) будет хорошо знать свой родной язык и овладеет русским языком как языком-посредником, если каждый из них будет свободно пользоваться по мере необходимости этими языками в своей жизнедеятельности, то образуется такое содружество разноязычных народов и такая симфония языков, которые обеспечат надежную политическую безопасность полиэтнического государства, каким является Российская Федерация и Республика Башкортостан в ее составе. Это многоязычное государство образно можно сравнить:

- с симфоническим оркестром, где гармонически сочетается множество разных звуков;
- с ансамблем, состоящим из множества разных народных музыкальных инструментов;
- с многоголосым хором из мужских и женских голосов разной тональности и тембров;
- с разноцветным ковром, сотканным из множества красивых разноцветных нитей;
- с цветущим лугом, покрытым множеством разных ярких цветов и пышных сочных трав;
- с красивым букетом, составленным из разных ярких живых цветов;
- с алмазом, ярко сверкающим на солнце разными гранями;
- с небосводом, усыпанным множеством ярких звезд. Чем больше ярких звезд, тем красивее звездное небо. Каждая звезда – это язык каждого народа. Пусть звезда-язык каждого народа ярко светит в этом небе! А звезда русского языка как центральная в этом небосводе светит еще ярче, собирая в дружный хоровод другие звезды-языки;
- с палитрой разноцветных красок, дающих возможность художнику передать, изобразить на картине красоту и прелесть окружающей природы, местности, человеческого труда;
- с веселым хороводом, где, крепко взявшись за руки, кружатся в веселом танце и поют песню дружбы народов каждый в своих национальных нарядах, а русский язык водит этот хоровод и, как крепкая связующая нить, объединяет разноязычные народы в одну дружную семью [10, с. 134].

Очень образно выразился о красоте многоязычного мира чувашский лингвист и методист Г. А. Анисимов: «Очень важно соблюдать принцип симфонизма: каждый народ, стремясь к всеобщей гармонии, должен, подобно музыкальному инструменту, сохра-

нить собственный голос. Да и прелесть прибрежного луга не в растительном моно-тоне, а в его разнотравье и многоцветье» [1, с. 100–101].

Литература

1. Анисимов Г. А. Современные проблемы би- и полилингвизма. Избранные работы по лингводидактике и языкознанию. Чебоксары: изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та, 2010. С. 99–104.
2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. №1. С. 37–67.
3. Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения. 2009. URL: www.unesco.org/culture/indangeredlanguages/atlas
4. Аюпова Л. Л. Вопросы социолингвистики: типы двуязычия в Башкирии. Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1988. 72 с.
5. Багираков Х. З., Блягоз З. У. К вопросу о понятиях «родной язык» и «неродной язык» // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. №2. С. 130–133.
6. Вафеев Р. А. Татарско-русское двуязычие и аспекты билингвизма // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Тобольск, 2001. С. 106–116.
7. Еремина М. Г. Смерть языка // Онлайн журнал «Русский репортер». 2009. №37(116). URL: http://www.rusrep.ru/2009/37/news/geograficheskoe_bezmolwie
8. Зайнуллин М. В., Зайнуллина Л. М. Общие проблемы лингвокультурологии: Курс лекций. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 206 с.
9. Закирьянов К. З. Активное двуязычие: сущность и функционирование. Уфа: Китап, 2011. 208 с.
10. Закирьянов К. З. Созвездие языков в поликультурном пространстве (к проблеме формирования активного билингвизма) // Российский гум. журнал, 2015. Т. 4. №2. С. 128–137.
11. Закирьянов К. З. Проблема сохранения родных языков // Вестник Башкирского ун-та. 2018. Т. 23. №3. С. 787–794.
12. Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (от 24.07.1998 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31.
13. Ибрагимов Г. Х., Зачесов К. Я. О понятии «родной язык» // Русский язык в национальной школе. 1990. №8. С. 10–15.
14. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
15. Кристал Д. Английский язык как глобальный / пер. с англ.. М.: изд-во «Весь мир», 2001.
16. Муллағалиева Л. К. Язык – родословная народа // Учитель Башкортостана. 2014. №7. С. 33–37.
17. Солнцев В. М. Национально-языковые отношения в СССР: состояние и перспективы. М., 1989.
18. Хайруллина М. Г. Очерки по истории преподавания русского языка в национальной школе / под ред. И. П. Распопова. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1966. 120 с.
19. Хайруллина М. Г. Родной язык как основа обучения русскому языку: учеб. пособие. Уфа: изд-во Башк. ун-та, 1981. 76 с.

20. Хисаметдинова Ф. Г., Мухтаров Т. Г. Функционирование языков в Республике Башкортостан: проблемы развития башкирского языка как государственного // Проблемы востоковедения. 2016. №1(71). С. 70–75.
21. Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 2002. 385 с.

A native language – the first component of active bilingualism (on the problem of preserving native languages)

© K. Z. Zakiryanov

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: srya409@mail.ru

The article discusses different interpretations of the concept of “native language”. Of the nine interpretations listed in the article, the ethnic approach to determining the content of the term is recognized as the most successful: native language is the national language of the people, its carrier; it is closely connected with national psychology, national consciousness of the people; it reflects the national linguistic picture of the world, expresses the national culture of the people. With such understanding of the native language, the problem of first-priority mastery of one’s native language and the problem of preserving the native languages of small peoples in a multicultural space become especially relevant.

Keywords: native language, non-native language, national language, national culture, linguistic personality, linguistic environment, intermediary language, active bilingualism.